

В июне ленты информгентств запестрели сообщениями о пропаже в африканской пустыне английской съемочной группы. В пятерку пропавших входил и российский актер Олег Тактаров.

Недавно Тактаров заглянул в Москву и рассказал, как на самом деле все было. Встретились мы в японском ресторане, где накачанный Олег нередко восполняет калории после тренировок.

— Олег, твое ЧП — не рекламный трюк? Как тебя в Африку занесло?

— Спонтанно все случилось, — заказав официантке японскую похлебку и чайник зеленого чая, начал рассказывать Олег. — У меня был один кинопроект, но он перенесся на неопределенный срок. Тут мне позвонил мой английский приятель, который продюсировал документальный фильм об африканских болезнях, инфекциях там всяких и людях, которые живут в Африке и болеют всеми этими гадостями. Фильм об этом должен был быть...

— Почему «должен был»?

— Да потому что Майк отказался продолжать съемки.

— Отказался, и бог с ним. Так как ты в Африку попал?

— Позвонил мне, значит, Майк. Я в Америке тогда был. И пригласил прокатиться в Африку вместе с ним. У него один человек отказался, а все уже было заплачено — и перелет, и гостиница. И все остальное. Я подумал: почему бы на халяву не сгонять в Африку?

— На халяву купился...

— И лишний раз убедился в народной мудрости, что бесшлатный сыр — только в мышеловке.

— С этого места подробнее.

— Напасти начались с первого дня, как только в Намибию прилетели. Я и мой африканский товарищ Ки Джей прилетели раньше группы Майка. Взяли машину напрокат. «Тойоту». Джипарь такой. Ну, взяли, значит, и поехали. А там же пески кругом и камни. У нас три запаски было, так за день мы все три запаски и поменяли. Колеса прокалывались чуть не каждый час. Но это полбеды. Днем ехали, а ночевать решили в машине. Утром просыпаемся — а машина по самые двери в песок ушла.

— И что же вы делали?

— Не наша машина же была — арендованная. Начали откапывать.

— Не запарились?

— Запарились, конечно, — скромно поиграв мышцами под футболкой, смутился герой боевиков. — Но мы свое ноу-хау применили. Мы не всю машину откапывали, а только колесо. Кидали камни под колеса и так выезжали.

— Я бы недодумался.

— Жить захочешь, не до такого додумаешься.

— За машину я рад. А как вы потерялись-то умудрились? По официальной версии, вертолетчик высадил вас в пустыне, а потом в «час X» прилетел — вас нет.

— Да никуда он не прилетал, этот вертолетчик, — не скрывая возмущения, сжал кулаки Олег. — Дело было так. В Намибии совершенно нет законов. Если ты с президентом в хороших отношениях — можешь делать все, что хочешь...

— Ну как у нас. А я их дикарями считал.

— Нет, там еще хуже. Так вот, владелец единственной авиакомпании намибийской сперва давал нам в аренду вертолет по одной цене, а потом резко ее увеличил. Мы возмутились и сказали, что платить будем так, как договаривались. В итоге вертолет нас в пустыню закинул, а обратно не забрал. Мы вечером подошли к месту, где должен вертолет ждть. Ждем. Тишина. Темнеть начало. А вечером там температура до плюс 10 опускается. Мы каких-то веток насобирали, костер развели. Еда у нас с собой была. Перекусили и спать легли. Но и утром вертушка не пришла.

Сафари Тактарова

Выбравшись из африканской пустыни, популярный актер и каскадер мечтает снять боевик о самбо

— А по мобиле позвонить?

— Нет там связи. Я предложил самим идти. Там горы рядом. Я и предложил в горы топать — они не очень высокие, но все же. Там и деревца растут — значит, без дров не останемся. А жара — 45 в тени. По барханам же подниматься — как бег на месте.

— Общеукрепляющий?

— Общеистощающий. Я там 16 килограммов потерял. В горы пока забирались, Ки

фото Натальи Колесниковой

Джей ногу повредил. Связки порвал при неудачном падении. Как самому здоровому, его поручили мне тащить.

— А он тяжелый был?

— Почему был? Он и сейчас есть. Ну, килограммов 70–80.

— А он не шептал героически: «Командир, брось»?

— Да я не то чтобы на себе ташил, а так, помогал идти.

— И сколько вы в горах жили?

— Три дня практически.

— А питались чем?

— У нас витамины какие-то были, шоколадки, бобы сухие. Консервы еще. И фляжка воды.

— Быстро еда кончилась?

— Голода я совершенно не испытывал. Практически и не ел ничего. Видимо, в кризисной ситуации организм защитные функции включает. — Рассказав про защитные механизмы, Олег с аппетитом наворачнул супчика.

— У всех пятерых это включилось?

— Остальные ели то, что было. Еще в горах яйца голубиные нашли. Я пытался охотиться. Лук сделал, стрелы. Но стрелять не в кого было. Я там лужицу глубокую нашел. Ну, думаю, зверье на водопой придет, тут я и поохочусь. И — ни одной скотины! Следов полно всяких козых, а я сутки просидел в засаде — никого. Еще на воробья пытался охотиться. Сплели силос. Крошек накидали под ним. Воробей заскочит, мы только дернем веревку, а этот подлец — брык и выскочил.

— Хреновый из тебя «последний герой».

— Да уж, — скромно развел руками Олег.

— А как выбрались в итоге?

— Шумиха на весь мир поднялась. И посольство наше на правительство намибийское насадало. Вот и прилетел вертолет все-таки. Тут началось самое интересное. По возвращении в столицу Намибии — Виндхук нас еще чуть в тюрьму не упекли!

— За голубиные яйца?

— За машину и вертолет. Хозяин проката авто насчитал убытков на 3 с половиной тысячи долларов. Я отказался платить, и тогда нам арестом стали угрожать. А мы так вымотаны были, что даже спорить сил не было. И мы готовы были хоть в тюрьму, хоть куда. Но закончилось все тем, что с моей кредитки сняли три с половиной тысячи баксов.

— Вот почему ты сыр в мышеловке поминал...

— Да уж, эта халява мне почти в пять тысяч долларов влетела.

— Напиши сценарий про это. Готовый комический боевик.

— Хорошая идея. Я подумаю.

— Идею дарю. Но ты что-то давно не снимался. Какие у тебя творческие планы?

— Хочу организовать проект по съемке фильма о создателе самбо. Это очень интересная история. Вообще самбо — один из самых универсальных видов единоборств. И история его создания — беспримысленный сюжет для кассового фильма.

— В главной роли ты будешь выступать?

— Пока не знаю. Но хотелось бы сыграть эту роль.

— Каждый актер говорит, что мечтает сыграть Гамлета. Ты мечтаешь?

— Нет. Гамлет уже весь игран-переигран. Вот что-то новенькое сыграть — это хочется. В последнее время меня больше комедийные роли привлекают.

■ Владимир Никулин.